(ПП: Внимание, далее в тексте присутствует некоторое давление от девочек в направлении отаку, который решил поторговаться за свою комнату, не имея на руках ничего. Воспринимайте это с юмором, у них ещё будет время показать свои лучшие стороны и немножко поменяться ролями.

Ну, это и реалистичнее набивших оскомину извечных заявлений от «лучших в школе красавиц-спортсменок-комсомолок»: «вот тебе ключи от квартиры, сейфа с деньгами и моего пояса верности, кстати, как тебя зовут, а то все годы мне было как-то пофиг».

Но если уж будет сильно мучительно читать, как два молодых идиота… хм, по-идиотски налаживают телесный контакт, то можно сразу пролистать до первой, а то и до второй иллюстрации. Лично я лишь посмеялся, предвкушая как к этим двум «интересным личностям» добавятся ещё как минимум 4 девки со своими тараканами, и как они изменятся в итоге.)

Затем я разговариваю с Синономэ после школы:

— Позволь мне наступить на тебя.

— Так неожиданно… Что? — ответил я ей инстинктивно, зайдя в комнату клуба на втором этаже отдельного здания.

Это отдельное здание соединено мостом со вторым этажом здания школы. По сути это склад для оборудования школы и инструментов, а мой Литературный клуб — его часть. Столы и стулья сложены в задней части комнаты, и есть несколько старых картонных коробок вокруг. Поскольку я старательно убираю комнату, то здесь не грязно.

— «Позволь мне наступить на тебя», — я сказала. — Разве ты не слышал?

Синономэ сидит на диване, скрестив ноги, и холодно улыбается, играя со своими волосами.

— Ха… Хочешь, чтобы я расплатился с тобой так?

Я сел на диван напротив, между нами был стол.

— Ага, так…

«Я не слушаюсь её, и наступая на меня она может удовлетворить своё желание подчинять…»

Синономэ в свободное время работала помощником Студенческого совета, поэтому она часто бывала в клубе. Она требовала, чтобы я сделал ей массаж плеч и выполнял различные просьбы всякий раз, когда приходила, но я отказывал ей во всём. Хотя нельзя расстраивать красивую девушкой, но будет хлопотно, если я увлекусь. Но, к сожалению, за сегодня я её должник.

— Я понял. Я выполню обещанное.

— Фу-фу, ты хорошо себя вёл? Моя милая свинка.

«Эй, ты только что назвала меня свиньёй? В любом случае, просто сделай это быстро и прекращай».

— Такие непокорные глаза. Но я должна сказать, что столько непокорности делают это ещё интереснее. Хорошо, пришло время показать тебе разницу между моим положением и твоим. Ложись здесь.

Синономэ указала на свою стопу, сидя на диване.

Есть много вещей, которые я бы хотел сказать, но в конце концов я лёг и посмотрел вверх, как она сказала. Она сняла свои обувь и протянула прекрасную ногу.

— Агх.

Она подавила мою щеку:

— Ф-фу-фу, какое хорошее выражение.

Её нога ощущается словно она без колготок, как-то очень тепло и мягко.

— Т… Агх Твоё лицо выглядит так, будто тебе нравится… Агх Это почти как те… Агх

«Дай же мне закончить предложение».

— Такой жалкий человечишка, подавленный девушкой. Как такой человек смог узнать мою настоящую природу?

Синономэ, чувствовала себя счастливой, потому что я понимал её, и улыбалась с лёгким румянцем на щеках.

— Твоя внешность и способности к учёбе ниже среднего, ты настоящий беспомощный человечишка.

— …Кто это ниже среднего? Пусть так кажется с первого взгляда, но мои баллы — в верху рейтинга класса.

— Эй, животное, откуда столько уверенности? Ты внимательно смотрел на себя в зеркало? Как я уже говорила: «большинство мужчин придурки, ниже некуда в моих глазах».

«Синономэ, конечно, красива, но у неё также есть выдающиеся таланты, с которыми стыдно сравнивать таковые у обычных людей».

— Но ты немного отличаешься от этих придурков. Поэтому я хочу оставить тебя в качестве своего питомца.

— Что? Питомец… Ты что, тупая? О чём, чёрт возьми, ты говоришь?

Тогда она мягко похлопала меня по щекам подушечкой стопы. У меня возникло чувство, что щёки Синономэ превращаются в киноварь (сильно покраснели).

— Впервые я встретила придурка, который выступает против меня. Даже учителя послушались бы меня, потому что моя семья управляет этой школой. Ты слишком неуклюжий и не можешь приспособиться к обществу. Поэтому позволь мне дать тебе совет. Просто покорно стань моим.

«Только что, разве это не то, что называют Цундэрэ-персонажем перед открытием её концовки в галгэ-играх? После множества битв против стерв, я достаточно опытен, чтобы понять те слова. К тому же она — Леди-Стерва, обманывающая и манипулирующая парнями».

— Хм, ты просто хочешь превратить меня в ручного питомца, правильно?

— О, ты хорошо меня понял.

Она погладила свои волосы, смотря на меня как королева.

— Я — следующий преемник конгломерата Синономэ, без сильного ума я не могу управлять нашим семейным делом. После смерти моих родителей, когда я была ребёнком, мой дедушка повторял это каждый день. Чтобы иметь сильный ум, спутники, такие как друзья, не нужны. Однако я бы предпочла иметь питомца.

«Это первый раз, когда я услышал о её мёртвых родителях. Может быть, это просто ложь стервы, но обстановка заставляет меня думать, что это не так».

Я был немного удивлён, но всё-таки немедленно взял себя в руки:

— Я… я не буду питомцем, уж тем более твоим!

После моего мужественного заявления, она приложила палец к своим губам и улыбнулась.

— Хорошо, что у тебя такое лицо. Лицо, которое противостоит мне, оно всё такое же. Даже если ты всего лишь жалкий придурок, ты другой, и это заставляет меня хотеть тебя ещё больше… Фу-фу.

Синономэ продолжала потаптывать моё бесстрастное лицо, но, похоже, она возбудилась ещё больше, чем прежде.

«Эй, с этой девушкой всё в порядке? Я знаю, она в некоторой степени садистка, но её реакция довольно опасна, так или иначе…»

— Эй, достаточно, Синономэ. Ты слишком давишь, учитывая тот простой должок, и то, что я прихожу сюда только ради своей «деятельности в клубе». Агх… Поэтому, просто прекрати!

— Фу-фу. Я отказываюсь. Я не позволю тебе оставаться в клубе. — Она перевела дыхание и нежно посмотрела на меня:

— Во всяком случае, ваш клуб будет распущен, потому что ты не сможешь набрать достаточное количество постоянных членов в течение месяца. Поэтому в течение этого месяца я останусь здесь и потренирую тебя в качестве моей собственности. Я превращу тебя в моего — помощника Студенческого совета — помощника, и тогда ты, наконец, станешь МОИМ питомцем.

«Эта… эта стерва, она так далеко всё запланировала? Как и ожидалось от хитрой Леди-Стервы, одной из двух Великих Стерв!»

— Ку-у-у…… Я этого не допущу! Я всё ещё президент Литературного клуба! Даже если ты останешься здесь, я приложу все усилия, чтобы ты ушла!

Однако Синономэ холодно смеётся:

— Я подозревала, что ты скажешь это. Поэтому я уже предприняла соответствующие меры.

— Меры?

— Именно. Ты помнишь, что было этим утром? Я о помощи Студенческому совету.

— Э… эм. Конечно, я помню…

У меня было неприятное чувство, когда я продолжал смотреть на неё.

— Начиная с сегодня, Литературный клуб также станет Отделом Консультаций при Студенческом совете. Я уже отправила заявку в Студенческий совет, и она была подтверждена. Кроме того, я стала проверяющим, следящим, как хорошо ты справляешься со своей работой. Другими словами, я могу законно оставаться здесь, даже если я не являюсь вашим членом.

— Чт… Что?..

Мои мысли запутались, но я сразу понял, что это значит.

— Э… Это означает, что, когда ты здесь, я не могу заниматься своими клубными делами?!

— Фу-фу-фу, точно.

«ВСЁ КОНЧЕНО. ВСЕМУ КОНЕЦ…»

Это было похоже на рядовую ситуацию, когда ваш сосед-отаку был заменён нормальным человеком — комната, в которой я наслаждался своим увлечениями, была фактически забрана. Естественно, я впал в отчаяние:

— Нет… Это неприемлемо.

Прямо сейчас, 2D-медиа стали неотъемлемой частью моей повседневной жизни. Просто думая о том, что я не смогу наслаждаться ими в своём собственном пространстве, делает меня подавленным.

«…Если это просто чтение ранобэ или просмотр аниме, я могу использовать библиотеку? Но чтобы использовать библиотеку, я должен выглядеть как обычный читатель. Когда вы читаете что-то вроде гаремников или приключений вашего любимого персонажа, что вы обычно делаете? Правильно, вы продолжаете читать, улыбаясь. Улыбаясь в библиотеке, вы выделяетесь. Вот почему мне необходимо собственное пространство.

Из-за моей сестры дома у меня нет свободы, а Литературный клуб — мой единственный рай — теперь оккупирован стервой по имени Синономэ. Пожалуйста, кто-нибудь помогите мне… Кто угодно.

Если я смогу набрать несколько людей и защитить эту комнату, я смогу перестроить её и превратить в своё собственное пространство. Но никого нет».

— Фу-фу, просто сдайся.

«Снова, стервы и прекрасные девушки, они продолжают портить мне жизнь. Но, к сожалению, я не могу ничего сделать, кроме как молиться.

…Пожалуйста, кто угодно. Подойдёт любой. Пожалуйста, помогите мне.

Когда главный 2D-герой в тупике, кто-то обязательно приходит на помощь. Однако, это реальность. Конечно, такое невозможно».

Но внезапно произошло чудо. Появилась девушка-блондинка. Девушка со светлой кожей, говорящая: «И-извините меня», робко стояла у входа. А потом, когда она увидела меня лежащего на полу:

— И… Икуно-кун.

«Похоже, Айзава Манаха помнит моё имя».

Она сразу же бросилась ко мне. Когда я опомнился, Синономэ была уже далеко от меня.

— Эй, эй, что случилось? Ты в порядке? — Она присела и с беспокойством посмотрела мне в лицо.

— А? О, ага… Я в порядке.

«Мне интересно, это было из-за моего бледного от того отчаяния лица?»

— Ты совсем не в порядке! Не двигайся! — С серьёзным выражением лица она закричала и прикоснулась своим лбом к моему, когда я ещё лежал.

«А? Что это за ситуация?»

Словно это было естественным, она не возражала, чтобы её лицо было слишком близко к моему, и подняла чёлку с моего лба, чтобы измерить температуру. Её круглые большие зрачки, длинные ресницы (возможно, из-за макияжа) и её живые мягкие губы. Кроме того, находясь в позе, как для искусственного дыхания, её большие и мягкие выпуклости были раздавлены между нашими грудными клетками.

— Хм, температура у тебя нормальная. Как насчёт тошноты? Или у тебя кружится голова?

Отодвигаясь от моего лица, она посмотрела на меня обеспокоено.

Учитывая её обычную мальчишечью натуру, проявление ею такой односторонней материнской заботы заставило моё сердце трепетать.

— Эм… Спасибо тебе, Айзава. Но я действительно в порядке.

Я считал Айзаву похотливой стервой. Но в этот момент она была похожа на ангела.

— Ты говоришь, что в порядке… но у тебя всё ещё красное лицо, не так ли? Кроме того, почему ты лежишь на земле? — Айзава, уставившись на меня, сидела на том же месте, а её ноги образовывали обратную букву V.

Затем Синономэ, неизвестно когда одевшая обувь обратно, заговорила спокойным тоном:

— Айзава-сан. Состояние Икуно-куна не особо улучшилось с утра.

— А, Синономэ-сан тоже здесь? Извини, я сфокусировалась на Икуно-куне так сильно, что не заметила тебя!

Так как она не знала об этой ситуации, Айзава широко открыла глаза от удивления. Но беспокоиться обо мне до такой степени, что не замечать окружающих — её можно понять.

— Фу-фу, я не возражаю. Поэтому, пожалуйста, не волнуйся.

«Эта нежная фальшивая улыбка».

Я видел атмосферу между Айзавой и Синономэ, и похоже, она ещё не видела, как последняя наступила на меня.

— Он внезапно упал, когда мы разговаривали. Думаю, он простудился. Даже его лицо красное. Я беспокоюсь.

— Ты… Пытаться держаться бодрым прекрасно, но ситуация не из хороших. Если ты простудился, тогда тебе нужно уйти домой пораньше. Но, идти домой одному… Как насчёт того, чтобы отдохнуть в медпункте?

«Айзава такая же внимательная, как и всегда. Может быть, Айзава, хорошая девушка? Нет, о ней ходят плохие слухи. И я также ничего не знаю о экосистеме похотливых стерв. Нужно быть осторожным во всех смыслах».

Однако, мои глаза, естественно, сосредоточились на одной определённой точке. Как результат её ног, образующих обратную букву V, я увидел её белые трусики.

«Вызывающая девушка, вроде Айзавы в таких простых трусиках? И разве там не неожиданно опрятно и чисто? Кроме того, в центре этого места есть выпуклость».

— А, у тебя снова красное лицо… Ты уверен, что не простудился?

— Нет, Айзава-сан. Он просто взволнован, потому что увидел твоё нижнее бельё.

— Моё нижнее бельё? — Удивлённая Айзава громко закричала.

«Должно быть, она заметила мой взгляд».

— Хья-а-а-а!

«О, чёрт! Я не должен так много пялиться! В 2D такая ситуация известна. А после этого гарантированы пощёчина или удар…»

Но даже через некоторое время ничего не произошло.

— Эй! Ты не должен так смотреть на трусики других людей. — Придерживая юбку, Айзава посмотрела на меня и покраснела.

— Ха?.. Ты не хочешь ударить меня?

Волевой взгляд в её глазах усиливает атмосферу мужественности вокруг неё, она выглядит как человек, который всегда готов применить насилие.

— Ударить тебя? Мне не нужно заходить так далеко. Конечно, хоть это и вышло так смущающе, но это было тогда из-за моей позы.

Айзава, должно быть, смущена до глубины души, потому что её лицо глубоко красное. Однако, не желая отступать, она смотрела на меня и не отводила взгляд.

«Она не думала об этом, потому что она спала со многими мужчинами? Или так она обращалась с мужчинами?» — такая мысль продолжала появляться в моей голове.

— Оставим это в стороне, Икуно-кун, ты, правда, в порядке?

— Да, со мной всё хорошо. Нет проблем… Пожалуйста, не обращай на это внимания.

— Хорошо. — Айзава приятно улыбнулась.

«Она прямолинейна. Итак, пока я должен оставить всё как есть. При этом у меня возникает ощущение, что я понимаю, почему Айзава популярна…»

Её серьёзное беспокойство обо мне и её улыбка заставляет моё лицо становиться горячим. Внезапно моя рука, лежащая на полу, была потоптана кем-то.

— Ой, извини меня, Икуно-кун.

«Извинилась и улыбается. Это безусловно преднамеренно?.. Я, как кандидат в её питомцы, был очарован её ненавистным противником. Должно быть, она злится. Интересно, это ревность?»

— Кроме того, Айзава-сан. Я удивлён, зачем ты сюда пришла?

— О, я почти забыла!

Айзава встала. Я также встал и смахнул пыль со своей униформы.

— Эй, Айзава-сан. Возможно, у тебя есть дела к Литературному клубу?

— Да. Но это немного другое… аха-ха.

Видимо, ей трудно говорить передо мной. Однако Синономэ улыбнулась, словно знала, что Айзава хотела сказать.

— Айзава-сан. Ты здесь, потому что это Отдел Консультаций при Студенческом совете, не так ли?

— Э? Невозможно. Как Синономэ-сан узнала?

— Это было неудивительно. Айзава не контактировала ни с Икуно-куном, ни с Литературным клубом. Другими словами, это должно быть потому, что ты слышала, что Отдел Консультаций перенесли сюда, поэтому ты пришла к нам. Это самая подходящий вариант.

«Как и ожидалось от Леди-Стервы. Она слишком умная».

— Потрясающе! Как и ожидалось от Синономэ-сан. Хм, хм, это именно то, что я хотела сказать!

— Ну, рада это слышать, но я сожалею. Обычно я отвечала за Отдел Консультаций, но теперь это его работа.

Синономэ иронично улыбнулась и объяснила, что Литературный клуб взял на себя обязанности Отдела Консультаций.

— …Ясно. Э… это. Мне трудно говорить с парнем о… нет, даже говорить с девушками об этом было бы трудно. Но, когда я сегодня утром увидела, как Синономэ-сан хорошо и мягко позаботилась о проблеме, я серьёзно думала попросить у тебя совет.

— Я рада, если ты так думаешь. Поэтому если ты пришла сюда сама, значит, должно быть, проблема трудна для разговора с другом, верно?

— Д… Да. Это проблема, которую я хочу оставить секретом. Вот почему… — Айзава, смотревшая в пол, многозначительно уставилась на меня и Синономэ.

— Всё хорошо, Айзава-сан. Я могу обеспечить конфиденциальность содержания этой консультации. Кроме того, получение, и последующее раскрытие тайны человека нарушает Уголовный кодекс, второй раздел, статья 4. Это приговаривается к шести месяцам тюремного заключения или штрафу в 100 000 иен. — Синономэ угрожала мне своим ледяным взглядом.

«У неё серьёзная и уважающая школьные правила натура. Поэтому она не раскрывала ничьих секретов, даже если это её ненавистный оппонент, из-за личных чувств. Несмотря на то, что она стерва, её личность достойна следующего главы конгломерата Синономэ».

— Айзава, я обещаю защитить твой секрет. Поэтому, пожалуйста, расскажи мне о твоей проблеме.

— Фу-фу, в случае утечки преступником должна быть либо я, либо Икуно-кун. Я не собираюсь рисковать и распространять это. Этого достаточно, Айзава-сан?

Айзава волновалась, но в конце концов кивнула.

— Я поняла. Вы, ребята, зашли так далеко, что я не могу сказать «нет», верно? — Несмотря на это, у неё на лице появилось беспокойство.

https://tl.rulate.ru/users/82863

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/9797/188363